

Социально–исторический анализ родительства в России

Герич Андрей Анатольевич – аспирант кафедры Истории и педагогики, заведующий архивом Казанского государственного энергетического университета.

Родькина Регина Михайловна – студентка кафедры Экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: Статья посвящена формированию брачно-семейной политики в период советской власти и анализу её последствий, сказавшихся на демографии современной России.

Ключевые слова: Семейно-брачное законодательство, отпуск по уходу за ребенком, родительство.

Основой ленинской идеологии было равенство между полами в сфере труда, которую советское государство старательно реализовывало. Нехватка рабочей силы провоцировала государство вовлекать в общественно полезный труд и женщин. В основе этой модели лежала идея необходимости «освобождения женщины» от домашней эксплуатации через обобществление домашних обязанностей, а эталоном трудовой и социальной рентабельности было признано положение мужчины – работника[1]. Однако учитывалось, что женщины реализовывают еще и свою специфическую функцию – функцию материнства. По декрету от 14 (27) ноября 1917 года «О пособии по беременности и родам» беременные женщины на период за восемь недель до и восемь недель после родов освобождались от трудовой повинности[2]. В 1920 году – раньше, чем где-либо в Европе, в Советской России было зафиксировано право женщины на аборт (то есть были законодательным образом урегулированы репродуктивные права женщин). Закон о браке, семье и опеке 1926 года определял в качестве единственного законного брака – гражданский, вместо признанного столетиями церковного брака, простой стала и процедура развода[2]. Освобождение женщин от работы по домашнему хозяйству должно было происходить через развитие сети домашних кухонь, столовых, яслей, но план строительства новых яслей к 1932 году был выполнен только на 18%-20%[1]. Вследствие реформ, женщины начали массово вовлекаться в профессиональную деятельность, что привело к ослаблению семейных устоев и, как следствие – отрицательной демографической ситуации в стране, и это накануне войны. Поэтому к моменту принятия новой Конституции 1936 года была

провозглашена идея, поддерживающая женщин и их репродуктивные функции, теперь «мать – работница» гарантированно получала соответствующие права и льготы. Государство реанимировало понятие «семья», охарактеризовало ее как «ячейку общества» – которая одна лишь гарантировала демографическое воспроизводство. Но «забота» о женщине – матери была противоречивой, уже закон о труде 1938 года утвердил урезание декретного отпуска с 16 недель до 9[2]. Число аборт (по закону 27 июня 1936 года ЦИК и СНК СССР запрещенных) стало быстро расти. С 1938 года рождаемость начала падать и падала практически весь советский период (коллективизация, урбанизация, военные потери, репрессии).

В период Великой отечественной войны демографическая составляющая стала первоочередной, и последовали соответствующие указы – от 8 июля 1944 года Президиум Верховного Совета СССР принимает указ, по которому «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов[1]. Теперь государство отказывалось гарантировать социальную защиту женщине и её детям, рожденным вне гражданского брака. Точно также обстояло дело с разводами, сейчас развод был нежелателен и даже подвергался коллективному порицанию через партийные и административные органы, все это привело к возврату семейных ценностей, где женщина стала исполнять сразу несколько ролей – мать, жена, заботливая хозяйка и ответственная работница. Только после смерти Сталина, в период «оттепели» в 1955 году был легализован аборт (только для женщин старше 35 лет, воспитывающих двух и более детей); в 1965 году – облегчена процедура развода, в 1967 году – отрегулировано положение с алиментными обязательствами. В 1968 году на законодательном уровне было введено представление «счастливое материнство и детство» и «поощрение материнства»[2].

В 1970-х годах государство вынуждено было начать поиски источников повышения уровня рождаемости населения, что отразилось в Конституции 1977 года. Теперь статус любого советского гражданина, независимо от его пола, определялся двумя его главными функциями – «труженика» и «семьянина»[3]. В 1981 году был введен отчасти оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года, 1989 году до 1,5 лет и неоплачиваемый отпуск до достижения ребенком возраста 3-х лет, роль отца – воспитателя законодательно никак не помечена. Итогом стало, что в конце 1980-х годов 92 % женщин трудоспособного возраста были заняты на работе или учебе. Существующие льготы женщинам – матерям сделали женщин работницами, излишне обремененными заботой государства, это обозначило их дискриминацию у работодателей и усилило неравенство между мужчинами и женщинами при трудоустройстве[3]. В переходный период ситуация только усугубилась в порядке рыночной экономики, женщина, как потенциальная мать всегда проигрывает в глазах работодателя. Сначала девушка может уйти в декретный отпуск, потом мать может уйти на больничный лист по уходу за малолетним ребенком, а позже уже как «возрастной» работник.

В современной России выравнивание условий занятости для мужчин и женщин в семейных обязанностях показывается на основе эгалитарных отношений, где каждый член семьи имеет дифференциальные обязанности и способы самореализации. При этом, Россия – страна традиционных воззрений на социальный стереотип поведения мужчины и женщины, особенно в семейных отношениях. Так, по данным миниопроса проведенного авторами в 2012 – 2013 годах среди городского и сельского населения Республики Татарстан, родительство, как центральную мотивацию в осмыслении счастливой жизни: определили для себя – 89,4% женщин и 80,3% мужчин[4]. При этом в большинстве опрошенных детных семей, вторая зарплата жены – необходимое условие существования. Оплачиваемый отпуск по беременности и родам, который на 2014 год составляет 140 дней, не решает проблемы, как и отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (40,0% от заработной платы) и возмещаемый до достижения ребенком возраста 3-х лет. Большинство родителей не имеют экономического потенциала использовать отпуск, так как рождение ребенка резко угнетает материальное положение семьи, и заработка одного родителя не хватает. Часто женщины, чтобы выйти на работу, воспитывая малолетних детей, обращаются за помощью к родственницам, тоже женщинам. Так по результатам исследования 7/10 детных семей живут отдельно, но рядом с родителями, чтобы те помогали, «пока дети маленькие»[4]. В социальном сознании, забота о детях остается исключительно женской обязанностью, и не важно, что женщина – мать «работница» или она домохозяйка, в этом и состоит особенность сегодняшнего российского общества. В западных странах забота о семье осуществляется обоими супругами в равных пропорциях[5].

Возможности российской семьи лежат в области социальных и законодательных гарантий, где новая модель семьи – это семья, основанная на партнерских отношениях между мужчиной и женщиной, когда муж и жена имеют одинаковые обязанности и права в отношениях и семье.

Список литературы

1. Баскакова М. Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда / МЦГИ. Проект гендерная экспертиза. – М. – 1998. – 256 с.
2. Законодательство о правах женщин в СССР: Сборник нормативных актов. – М. – 1975. – С. 13-14

3. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия / Очерки политической теории и истории. Идеология «новой женщины»: смена вех. Свобода и равенство советских женщин [Электронный ресурс]. http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm#109 (дата обращения: 22.10.2014).

4. Сайфутдинова Г. Б. Семья и родительство в эпоху модернизации (на примере татар Республики Татарстан) / Г.Б.Сайфутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (33): в 2-х ч. – Ч. I. С.169-172.

5. Сайфутдинова Г. Б. Некоторые аспекты эволюции семейно-брачного законодательства России / Г.Б.Сайфутдинова, М.М.Смирнова, А.С.Ефимова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. Институт стратегических исследований. Москва. –№ 1(72) январь, 2015. – Ч. II. – С. 232-234.

6. Сайфутдинова Г.Б. Неотрадиционализм и семейная политика (на материалах республики Татарстан) / Г.Б.Сайфутдинова, Л.О. Матвеева, А.Р. Хайруллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. Институт стратегических исследований. Москва. – 2015. – № 6 – 1. – С. 142 – 144.

{social}